

УДК 339.5

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0011

**ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
В КОНТЕКСТЕ СИРИЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**

© 2020

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет**(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)*

Аннотация. Россия в современном мире оказалась практически единственной крупной державой, гармонично выстраивающей дипломатические и военно-технические связи со всеми странами Ближнего Востока, несмотря на то, что в сирийском вопросе Россия выступает за сохранение баланса сил на Ближнем Востоке, а крупнейшие игроки региона, такие как Иран, Турция, Саудовская Аравия имеют отличную позицию. Ближний Восток для России с точки зрения внешней торговли является не слишком значимым регионом, поскольку товарооборот с большинством стран региона значительно уступает лидерам российской внешней торговли - самым крупным российским внешнеторговым партнером России на Ближнем Востоке является Турция, занимающая в 2019 г. 6 место в товарообороте России, а Израиль, находящийся на второй позиции по товарообороту России со странами Ближнего Востока, занимает уже 48 место. Анализ динамики товарооборота за 2011-2019 гг. показал, что значительное снижение показателя началось в 2015 г. и достигло пика падения в 2016 г., в последующие годы отмечается постепенное восстановление товарооборота. В силу того, что Россия мало зависит от стран Ближневосточного региона во внешней торговле, за исключением Турции, от которой Россия зависима в морских перевозках, и Ирана, который также может выступить альтернативным партнером с точки зрения пути на африканский и азиатский рынок, важнее выстраивать дипломатические и военно-технические связи для укрепления собственного авторитета в регионе.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, Россия, Сирия, Турция, Саудовская Аравия, Иран, Израиль, ОАЭ, продовольственные товары, нефть.

**CHANGING ECONOMIC RELATIONS IN THE MIDDLE EAST IN THE CONTEXT
OF THE SYRIAN PROBLEM**

© 2020

Belyaev Sergey Aleksandrovich, candidate of historical Sciences, associate Professor
of Economics and management*Kursk State Medical University**(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)*

Abstract. In the modern world, Russia is almost the only major power that harmonically builds diplomatic and military-technical ties with all the countries of the Middle East, despite the fact that in the Syrian issue, Russia supports maintaining the balance of power in the middle East, and the largest players in the region, such as Iran, Turkey, and Saudi Arabia, have an excellent position. The middle East is not a very significant region for Russia from the point of view of foreign trade, since trade with most of the countries in the region is significantly inferior to the leaders of Russian foreign trade-the largest Russian foreign trade partner in the middle East is Turkey, which occupies the 6th place in Russia's trade turnover in 2019, and Israel, which is in the second position in Russia's trade with the Middle East, already occupies the 48th place. Analysis of the dynamics of trade turnover for 2011-2019 showed that a significant decrease in the indicator began in 2015, and it reached the peak of the decline in 2016, and in the following years there is a gradual recovery of trade. Due to the fact that Russia is little dependent on the countries of the middle East region in foreign trade, with the exception of Turkey, on which Russia is dependent in Maritime transport, and Iran, which can also act as an alternative partner in terms of access to the African and Asian markets, it is more important to build diplomatic and military-technical ties to strengthen its own authority in the region.

Keywords: foreign trade, export, import, Russia, Syria, Turkey, Saudi Arabia, Iran, Israel, UAE, food products, oil.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы Россия заняла активную позицию на Ближнем Востоке после длительного перерыва. Поводом для этого послужила необходимость оказания поддержки Сирии, которая с советских времен являлась союзником страны на Ближнем Востоке. В число государств, составлявших орбиту советского влияния в арабском мире, входили также Алжир, Египет, Ливия, Ирак, Южный Йемен. СССР приложил определенные усилия для образования Израиля, который впоследствии стал постоянно поддерживаемым союзником США, но с которым сейчас складываются довольно тесные внешнеторговые связи на фоне остальных стран региона. Вмешательство России в решение сирийского вопроса стало поводом для восстановления своей репутации в качестве государства, способного к борьбе за позицию одного из крупнейших мировых лидеров в трансформирующемся в пользу многополярной экономики пространстве. Важны для России связи с Ираном и Саудовской Аравией, как с крупными конкурентами на мировом энергетическом рынке. Ряд государств Ближнего Востока (Иран, Ирак, Алжир,

Египет, Сирия) входит в число крупнейших покупателей российских вооружений, суммарная доля которых уступает только Азии [1]. Турция, несмотря на сложности в политических взаимоотношениях, остается крупнейшим партнером России в регионе не только по внешнеторговым связям, интерес России к налаживанию связей с этим государством по причине усиления его роли в макрорегионе и серьезной зависимости России от Турции в плане морских путей, по которым Россия экспортирует свое зерно в страны Африки [2, 3]

После введения экономических санкций со стороны США и их союзников, российская экономика оказалась в затруднительном положении, что проявилось в виде снижения товарооборота за счет ограничения экспортно-импортных потоков [4]. Безусловно, ближневосточные государства, обладающие обширными финансовыми ресурсами от продажи энергоресурсов, могут стать для России источником иностранных инвестиций, нехватка которых стала более остро ощущаться после ухудшения отношений со странами Евросоюза, особенно на фоне глобальных трансформаций накануне перехода к цифровой экономике [5].

Сирийская проблема послужила поводом для России

не только для укрепления собственного авторитета на мировой арене и для поиска новых рынков и инвесторов в неблагоприятно сложившейся обстановке вокруг страны из-за санкций, но и поводом для уменьшения роли США в регионе, которые установили тесные взаимоотношения путем заключения двухсторонних соглашений о свободной торговле и инвестиционном сотрудничестве с Израилем, Иорданией, Марокко, Оманом. Однако, после того, как США развязали ряд локальных конфликтов под лозунгами «арабской весны», отношение некогда прозападных государств Ближнего Востока к ним изменилось не в лучшую сторону. С приходом Д. Трампа к власти в США, крупные ближневосточные игроки Турция и Иран были поставлены в более жесткие условия – позиция по изоляции Ирана ужесточилась, а Турция попала под санкции, что было сделано в целях недопущения реализации давних амбиций по завоеванию этими странами лидирующих позиций в регионе [6].

Россия, столкнувшись одновременно с необходимостью участия в разрешении локальных конфликтов в Украине и в Сирии, с западными санкциями, с оттоком капитала и колебаниями цен на нефть, с обострением внутренних структурных проблем и необходимостью ускоренного совершения технологического прорыва, вынуждена искать для себя новых союзников и партнеров за пределами Европы и Ближней Азии, на роль которых вполне подходит ближневосточный макрорегион. Это становится особенно актуальным с нарастанием радикальных настроений в исламской культуре, центры которой расположены на Ближнем Востоке, и поддержка которых требуется России для стабилизации криминальной ситуации и подавления террористической угрозы в регионах России, где большинство проживающих исповедуют ислам.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Негативные последствия санкционного противостояния ощутила на себе не только Россия, но Европа, особенно страны, с которыми до этого складывались тесные взаимоотношения в сфере торговли и бизнеса [7]. Россия, стараясь восполнить потери от ограничений торговли энергоносителями на Европейском рынке, которые развернула свой политико-экономический курс в Азию на Ближний Восток. В свою очередь, ближневосточные государства, в отличие от азиатских, мало заинтересованы в российских энергоресурсах, которые составляют основу доходов бюджета страны, для них наиболее перспективными в торговых отношениях с Россией являются покупка злаков и вооружений, экспорт которых для России является также весомой составляющей в формировании бюджета [8].

Помимо расширения экспортного рынка, стратегический подход к развитию взаимоотношений России со странами Ближнего Востока, возможно, обоснован и опасениями на счет усиления позиций террористических организаций, пополнение рядов вооруженных формирований, базирующихся на территории ближневосточных государств, охваченных волнениями, за счет выходцев из все тех же ближневосточных и африканских стран, где наблюдается низкий уровень жизни населения, т.е. отсутствие перспектив реализации для молодежи. Иран, стремящийся занять позицию лидера на Ближнем Востоке, является одним из ключевых гарантов в разрешении сирийского конфликта, наряду с Турцией и Россией, не решается открыто противостоять России, превосходящей его по военной мощи, хотя позиция стран расходящаяся, поскольку Россия выступает за сохранение существующего баланса сил [9].

Россия, помогая осуществлять проекты в энергетической сфере Ирана и Турции, которые, безусловно, наращивают свое влияние в регионе, [10, 11], выстраивает долгосрочные отношения, которые в случае возникновения разногласий по сирийскому вопросу не позволяют не

учесть ее мнения.

Военное сотрудничество России со странами Ближнего Востока подразделяется на две группы: первая из них подразумевает военно-политическое и военно-техническое сотрудничество, когда помимо экспорта вооружений и обмена технологиями осуществляются совместные военные учения и деятельность по борьбе с международным терроризмом (Турция, Сирия, Иран, Израиль, Египет); а вторая (Ирак, Ливия, Саудовская Аравия, ОАЭ) включает в себя лишь взаимодействие по экспорту вооружений и подготовке военного персонала. В то же время военное США с этими же странами, кроме Ирана и Сирии, характеризуется более широко [12].

Экономическое сотрудничество Россия в некоторые страны Ближнего Востока пытается продвигать за счет расширения зоны свободной торговли ЕАЭС с включением в их состав Ирана, Израиля и Египта [13]. Так или иначе, Россия, имея многолетний опыт на Ближнем Востоке, на данный момент остается единственным государством, которое поддерживает связи с различными государствами Ближнего Востока, в том числе противоборствующих между собой [14], что позволяет не только укреплять собственный авторитет в регионе, но и заниматься установлением выгодных партнерских взаимоотношений с ближневосточными странами в ключе торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть изменение показателей внешней торговли России со странами Ближнего Востока на фоне развития сирийской проблемы. Египет, причисляемый к странам Ближнего Востока, но находящийся на территории Африки, в анализе учитывать не следует по причине его относительной удаленности по суше от Сирии и отсутствию прямого интереса в Сирии, в контексте разрешения военно-политического вопроса по которой планируется рассмотрение изменения внешнеторговых отношений со странами макрорегиона.

Постановка задания. Оценить изменение объемов товарооборота, экспорта и импорта России со странами Ближнего Востока в 2011-2019 гг., оценить место России во внешней торговле ближневосточных стран.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные о внешней торговле России со странами мира Russian trade [15], мирового атласа данных knoema.ru [16] и сайта Trading economics [17]. В качестве инструментов и методов анализа развития внешней торговли между Россией и странами Ближнего Востока были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных и статистические методы анализа [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Поскольку в решении сирийского вопроса в большей степени задействованы и так или иначе затронуты ближневосточные страны и страны Аравийского полуострова, Египет, находящийся в Африке, учтен в анализе не будет. Для анализа изменения внешнеторговых показателей в макрорегион целесообразно включить: Турцию, Израиль, Иран, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Ирак, Сирию, Ливан, Кувейт, Иорданию, Йемен, Оман и Катар. Суммарно товарооборот России со странами Ближнего Востока серьезно стал снижаться в 2015 г., когда Россия перешла от дипломатической поддержки Сирии к использованию своих Вооруженных сил, что также совпало и с введением экономических санкций против России в ответ на ее действия в отношении Крыма (рисунок 1).

В динамике суммарный товарооборот со странами Ближнего Востока снизился на 19,0%. Максимально высоких значений он достигал в 2011-2012 гг., а пик снижения пришелся на 2016 г. (-44,2% относительно 2011

г.). Восстановление объемов товарооборота в 2017-2019 гг. нельзя назвать стремительным, 2019 г. оказался даже менее результативным, чем 2018 г. Следовательно, анти-российские санкции, послужившие поводом для снижения внешнеторговых показателей не только в России, но и в мире, поскольку от их введения страдает не только ограничиваемая страна и инициаторы, но и третьи лица [19].

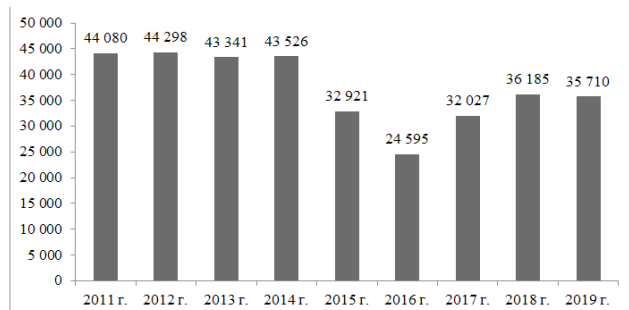

Рисунок 1 – Динамика суммарного товарооборота России со странами Ближнего Востока в 2011-2019 гг., млн. долл. США.

В Ближневосточных странах антироссийские санкции не поддержал никто, даже Турция, которая позже сама оказалась под санкциями, и близкий к США Израиль. По всей видимости причиной этому стала адекватная оценка потерь для экономики своих стран от взаимодействия с Россией, т.к. Турция является крупнейшим партнером по внешней торговле России на Ближнем Востоке, а Израиль занимает вторую позицию (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика товарооборота между Россией и странами Ближнего Востока в 2011-2019 гг.

Страны	Товарооборот, млн. долл. США								ВВП, млрд. долл. США		Прирост товарооборота, %	
	годы											
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2011	2018	2019 г. к 2011 г.	2019 г. к 2016 г.	2019 г. к 2016 г.	2019 г. к 2016 г.
Турция	31 710	23 353	15 846	21 604	25 561	26 034	833	771	-17,9	64,3		
Израиль	2 850	2 345	2 189	2 494	2 719	2 250	262	370	-21,1	2,8		
Иран	3 757	1 281	2 184	1 707	1 741	1 589	577	446	-57,7	-27,2		
ОАЭ	1 489	1 246	1 244	1 630	1 689	1 835	351	414	23,2	47,5		
Саудовская Аравия	852	926	492	915	1 055	1 667	681	787	95,7	238,8		
Ирак	100	1 807	917	1 403	766	264	186	224	164,0	-71,2		
Сирия	1 991	313	193	283	401	174	x	x	-91,3	-9,8		
Ливан	406	640	539	634	470	526	40	56	29,6	-2,4		
Кувейт	357	406	480	708	645	554	154	142	55,2	15,4		
Йордания	350	259	175	157	603	390	29	42	11,4	122,9		
Йемен	163	208	156	304	300	249	32	28	52,8	59,6		
Оман	x	106	121	115	156	95	68	79	x	-21,5		
Катар	55	31	39	73	79	83	168	191	50,9	40,7		

Источник: Составлено автором на основе данных Russian trade [15] и knoeta.ru [16]

Товарооборот России с Турцией более чем в 11 раз превышает товарооборот с Израилем, который занимает вторую позицию по объемам. В пятерке крупнейших торговых партнеров России по внешней торговле на Ближнем Востоке находятся Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия, товарооборот с которыми превышает 1 млрд. долл. США. В динамике за 2011-2019 гг. снижение товарооборота отмечается в отношении Турции, Израиля, Ирана и Сирии. Максимальный прирост товарооборота наблюдается с Ираком, внешняя торговля с которым развивается скачкообразно. По отношению к пиковому 2016 г. максимальный прирост товарооборота показала Саудовская Аравия.

Российская экономика в 2 раза крупнее, чем экономика Саудовской Аравии или Турции, которые находятся в регионе примерно на равных позициях по объему ВВП, следовательно, и объемы товарооборота России практически не сопоставимы с объемами товарооборота большинства стран Ближнего Востока, что объясняет их далекие позиции в товарообороте России, за исключением Турции, которой в 2019 г. принадлежит 6 место, а второй по размеру партнер Израиль – уже 48 место.

Ближневосточные страны торгуют, в основном, между собой и с Азией (Китай, Индонезия, Сингапур, Индия и др.) и Европой (Германия, Франция, Италия, Греция, Нидерланды и др.), также часто встречаются США в первой двадцатке торговых партнеров [16]. Если отталкиваться от размеров экономик, то крупнейшим партнером по внешней торговле, а в частности по импорту, Россия является для Турции, все остальные страны по импорту наиболее зависимы от Китая, США или ОАЭ. Россия, как правило, выходит за пределы второй десятки.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О снижении внешнеторговых оборотов между Россией и другими странами под влиянием санкций пишут многие авторы, но все отмечают постепенное восстановление торговли в 2017-2018 гг., так как пик снижения пришелся на 2015-2016 гг. [4, 7, 20]. Существует мнение, с которым мы согласны, что удастся постепенно восстановить показатели внешней торговли, но особое значение для России имеют отношения с Турцией [21], от которой Россия имеет зависимость в логистическом отношении. С конкурентами на нефтяном рынке, которые в сирийском вопросе придерживаются отличной от России позиции, стоит также выстраивать партнерские отношения, т.к. от развития передовых технологий в энергетическом секторе и от развития сотрудничества между ведущими производителями нефти и газа, в числе которых Россия и ряд стран Ближнего Востока, зависит стабильность в Ближневосточном регионе. Однако в ближайшей перспективе Россию ожидает напряженное противостояние с Саудовской Аравией, идущей в фарватере американской политики, на нефтяном рынке [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Россия, имея низкую зависимость от Ближневосточных стран по импорту, а также не слишком весомую по экспорту, в целом, может вести независимую политику в регионе, считаясь преимущественно с мнением Турции, от которой зависит морское сообщение с Европой и Африкой, с Израилем, как высокотехнологичной державой не поддерживавшей санкции и Ираном, через территорию которого можно использовать как альтернативный путь выхода на азиатские и африканские рынки. С ОАЭ и Саудовской Аравией внешнеторговые отношения больше зависят от характера отношений на нефтяном рынке, где мы являемся конкурентами, с другими же странами больше важно поддерживать дипломатические отношения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективы изысканий в исследовании отношений России с ближневосточными странами имеют высокую актуальность. Для России в ближневосточном регионе важно не только выстраивать дипломатические отношения, выступая гарантом стабильности в регионе и сдерживая радикальные настроения в исламских регионах страны, но и заниматься урегулированием разногласий в отношении конкурентов на энергетическом рынке, параллельно осваивая новые рынки для сбыта сельскохозяйственной продукции и подыскивая инвесторов для собственной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Россия на ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (Дата обращения: 18.03.2020 г.).
2. Макасова М.А. Восточный вектор внешнеэкономических связей Западных Балкан // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 16. № 3. С. 9-13.
3. Развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации / О.В. Святлова, Д.А. Зюкин, И.В. Костерина, О.А. Овчинникова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 181-186.
4. Цветков В.Е. Увеличение внешнеторговых операций России в условиях санкционного давления // Инновации и инвестиции. 2018. № 6. С. 276-278.
5. Галеева Е.И. Развитие России в условиях санкций // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 59-68.
6. Десятки Е.А. Торгово-экономические инициативы в рамках

американской внешнеполитической стратегии по отношению к большому Ближнему Востоку в конце XX начале XXI вв. // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 11. С. 53-59.

7. Шайдуллина В.К. Проблемы соблюдения принципов международного права при введении финансово-экономических санкций против государства в одностороннем порядке // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 397-401.

8. Никифоров Ю.Б. Развитие внешней торговли зерновыми культурами // *Управление рисками в АПК*. 2018. № 2. С. 70-86.

9. Ахмедов В.М. Иран и кризис в Сирии // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 5. С. 120-124.

10. Ромашина В.А. Энергетическое сотрудничество стран постсоветского пространства // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2017. № 3 (93). С. 176-184.

11. Белогорцева Н.А. Взаимоотношения России и Турции в энергетическом секторе // *Экономические науки*. 2019. № 172. С. 145-148.

12. Дуброва Е.Е. Военное взаимодействие России и Ближнего Востока в XXI в. в контексте военного сотрудничества США со странами региона // *Вестник Пермского университета. Серия: политология*. 2019. № 3. Т. 13. С. 25-35.

13. Тиницкая О.В., Макарова Г.В. Состояние и перспективы развития внешней торговли Российской Федерации в рамках межрегионального сотрудничества // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2020. № 1 (80). С. 69-84.

14. Малышева Д.Б. Ближний восток между турбулентностью и развитием // *Свободная мысль*. 2018. № 5 (1671). С. 131-140.

15. Внешняя торговля России. Russian trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/> (Дата обращения: 18.03.2020 г.).

16. Мировой Атлас Данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knoeta.ru/atlas> (Дата обращения: 18.04.2020 г.).

17. Trading economics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/> (Дата обращения: 18.03.2020 г.).

18. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

19. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // *Мир новой экономики*. 2019. Т. 13. № 2. С. 43-54.

20. Меланьина М.В. Современные тенденции изменения страновой структуры внешней торговли России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 12А. С. 453-459.

21. Оценка реализации импортозамещения в России в контексте динамики импорта / Д.А. Зюкин, А.Ю. Быстрицкая, Т.В. Белова, Т.А. Зубкова, М.Е. Гребнева // *Экономические науки*. 2020. №1. С. 60-65.

22. Ахмед М.А.Х. Энергетический диалог Российской Федерации и Королевства Саудовская Аравия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 2. С. 342-355.

Статья поступила в редакцию 19.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020